Бухарин
О РАБОТЕ
РЛКСМ

Ю
Б-94

КОМСОМОЛЬЦУ
О XIV С'ЕЗДЕ ВКП(б)

ЕНН21нт
0124 2

Н. БУХАРИН

О РАБОТЕ РЛКСМ

Доклад на XIV с'езде ВКП (б.)

2-е издание

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Н. БУХАРИН

ЕН 121
О 124₂

О РАБОТЕ РЛКСМ

ДОКЛАД НА XIV С'ЕЗДЕ ВКП (б)

21—35 тысяча

P. K. № Wch. 84
№ Inw. 4569

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА 1926 ЛЕНИНГРАД

К.

EH121
0124 2

сф
1094

(1200
28)
5878 с.1

1050436

Отпечатано в типографии „ДерЭмес", Москва, Покровка, д. 9, телеф. 2-72-14 в колич. 15 000 экз. Главлит 55391

Больше внимания партии Комсомолу

— Товарищи, я прежде всего должен возопиять здесь от имени комсомола ко всем членам партии, возопиять вот в каком духе: всей партии необходимо обратить гораздо больше внимания на работу комсомольской организации; еще до сих пор, к сожалению, члены партии не отдают себе отчета, насколько эта работа важна. А между тем стоит только отметить несколько фактов, чтобы понять, перед какой громадной важности проблемой мы здесь стоим. Я приведу в самом начале несколько цифр. Комсомольская организация сейчас насчитывает, по октябрьским данным, около 1.633.000 душ, — т.-е. рост, как видите, громаднейший. На прошлом с'езде я докладывал относительно пионерской организации, которая насчитывала тогда около 200.000,—теперь эта организация в течение года перевалила 1,5 миллионов, и темп развития идет все более быстрыми шагами,—значит, охват движения колоссальный.

Активная работа РЛКСМ в городе и деревне точно так же представляет собою очень существенную часть нашей общей коммунистической работы, при чем нужно отметить, что, как вам, вероятно, всем известно, в деревне еще до сих пор в значительной мере комсомольская ячейка играет фактически роль ячейки партии. Позвольте привести еще вот

какие цифры. Из всего состава комсомола сейчас мы имеем следующее распределение людского комсомольского состава: 35,8% рабочих индустриальных и транспортных; 7,8% батраков — итого пролетарского элемента 43,6%; крестьян 45,1% и прочих 11,3%; 45% падает на деревню. Это связано с вопросом о роли комсомола в деревне, а так как крестьянский вопрос у нас играет колоссальнейшую роль, то отсюда видна вся важность комсомольской организации для нас. Если мы крестьян-комсомольцев распределим по различным категориям, то по статистике комсомола.—конечно, я не мог проверять ее во всех деталях, быть может, она хромает так же, как и вся наша статистика,— мы получаем такие цифры: 80% крестьян, имеющихся в комсомоле, падают на деревенскую бедноту и 20%—на середняка. Поскольку мы сейчас выравниваем фронт бедноты в его борьбе с кулачеством, поскольку у нас 80% членов комсомола крестьян являются бедняцкими элементами, поскольку у нас слабо развиты наши партийные ячейки в деревне, вы совершенно ясно видите, как с точки зрения общей нашей крестьянской политики и с точки зрения специфических задач дня, т.-е. организации фронта бедноты, завоевания середняка, выравнивания этого большого фронта в его борьбе с кулачеством,—работа нашего союза молодежи приобретает громадную роль.

Вопрос о смене — громадный вопрос

И, наконец, позвольте сделать еще одно последнее замечание для того, чтобы внедрить по возможности крепко мысль относительно важности комсомольской организации. Позвольте вам сказать пару слов относительно смены поколений...

Сейчас очень удивляются, что у нас теперь на миллион членов партии приходится очень небольшое количество подпольщиков, кажется, около 8 тысяч. И вот говорят: «Ах, как у нас мало старой гвардии». Но, товарищи, люди живут, проходят годы, проходят десятилетия, нельзя же думать, что процент «стариков» будет все тот же. Смешно было бы это предположить. Мы имеем естественный процесс смены поколений и тот слой старой гвардии, о котором писал Ленин в письме, зачитанном здесь тов. Томским, слой, названный им «тончайшим», конечно, имеет тенденцию превратиться в тончайший в квадрате, в тончайший в кубе, чтобы в конце концов исчезнуть совсем. Это—естественный процесс.

Исходя из этой точки зрения мы должны признать,—принимая во внимание, что нам приходится проделывать величайшее дело,—что вопрос о смене приобретает для нас громадное значение.

Мы хороним из года в год лучших товарищей. Ясно, что проблема обеспечения правильного руководства партии рабочим классом, всей нашей страной и Коммунистическим Интернационалом вплотную подводит нас опять-таки к вопросу о комсомоле.

Последнее соображение: у нас вопрос о рабоче-крестьянской смычке будет стоять в качестве крупнейшей проблемы в течение еще десятков лет, а комсомольская организация по своему *составу—рабоче-крестьянская* организация, и понятно, что вопрос о соотношении между рабочим классом и крестьянством находит свое выражение и в работе комсомола.

В лице комсомола мы имеем организацию, где проблема взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством стоит очень остро.

Я считаю абсолютно и совершенно излишним распространяться по поводу общих задач комсомола, по поводу того, что это такое за организация,— жевать одну и ту же жвачку мы не можем. Все это можно прочесть в десятках тысяч популярных брошюр и книжек и во всех тезисах, которые мы печатаем. Мне кажется, лучше и гораздо интереснее будет остановиться на некоторых специфических особенностях теперешнего положения и с точки зрения особенностей этого положения проследить своеобразие проблем, которые стоят теперь перед комсомолом.

Прежде всего, должен сказать, что само собой разумеется, новые задачи, новые проблемы, а также новые болезни, которые в комсомоле имеются и которые мы должны преодолевать, вытекают из всей новой складывающейся обстановки. Но в чем заключается новизна обстановки,—об этом в тезисах говорится, об этом говорилось и по отчету ЦК, об этом нечего распространяться. Я хочу только коснуться следующего: некоторые товарищи, особенно стоящие теперь в оппозиции, говорят относительно опасностей теперешнего положения. Но, мне кажется, на этих опасностях следует остановиться несколько более подробно, особенно, когда мы обсуждаем вопрос о комсомольской организации.

Наши успехи и наши трудности

Безусловно не подлежит никакому сомнению и оспариванию *основной факт нашего хозяйственного роста;* безусловно не подлежит никакому сомнению и оспариванию основной *факт роста социалистических элементов нашего хозяйства* в совокупной экономике нашей страны. Но нам нужно иметь перед глазами ряд важнейших болезней нашего на-

родного хозяйства. Нам нужно иметь в виду, постоянно иметь перед глазами противоречия нашего развития, особенно, когда мы обсуждаем вопросы о деятельности юношеских организаций, потому что совершенно естественно, что если более взрослые кадры, закаленные в боях, привыкшие взвешивать все недостатки и успехи, стоически переносят отрицательные факторы и явления нашей жизни, то юношество подвергается гораздо большим колебаниям. Оно более впечатлительно к целому ряду наших недостатков и поэтому совершенно естественно, что по этой линии нам нужно смотреть в оба, в особенности, когда речь идет о комсомольской организации.

В каких условиях развивается наша молодежь? В деревне в комсомольской организации, как я сказал уже, 80% бедняцких элементов, и в то же время эти 80% бедняцких элементов в деревне работают в таких условиях, когда одним из главных фактов нашей деревенской жизни является *аграрное перенаселение.* К сожалению, об этом факте, об аграрном перенаселении, очень мало говорили на с'езде; а между тем это — одна из центральнейших проблем нашей экономической политики, одна из главнейших и центральнейших проблем, которые стоят сейчас перед нами. Значительные слои деревенского населения представляют собой избыточные руки, не могут работать на той земле, которая есть, не имеют инвентаря, безлошадны. Налицо, следовательно, иногда скрытое, но во всяком случае избыточное население в деревне, которое не может быть поглощено городом. Аграрное перенаселение, само собой разумеется, всей тяжестью наваливается на бедняцкий слой в деревне. Это есть один из основных фактов деревенской жизни. *Городская безработица,* которая идет и по линии взрослых и

по линии юношества и которая дополняется еще одним из главнейших наших зол — детской беспризорностью, которая имеет гигантские, поистине, размеры, — это есть *второго рода* колоссальное отрицательное явление. *Третий род*, это—то, что мы не в состоянии сейчас охватить громаднейших слоев подрастающего поколения *образовательным процессом* и в городе и в деревне. Вы знаете, как скверно обстоит это дело. И таким образом массы подрастающего поколения, которые не втянуты в производственный процесс, часто оказываются за бортом и процесса образовательного. Это — тоже огромнейшая отрицательная величина и огромнейший груз на наших ногах. Наконец, даже те слои из молодежи, которые на ступеньках образовательной лестницы стоят наверху (учащиеся в вузах, рабфаках и проч.), находятся в отчаянном материальном положении до сих пор, несмотря на ряд усилий, которые мы прилагаем. И, наконец ,еще одна особенность. Те крестьянские элементы бедноты, которые в первую очередь выталкиваются из деревни, идут в город и даже находят работу, — они представляют то сырье, об источниках которого допрашивал меня тов. Зиновьев в своем содокладе по докладу Центрального Комитета.

В общем, значит, мы имеем безусловное хозяйственное продвижение вперед, имеем вовлечение рабочего класса в производственный процесс, имеем под'ем сельского хозяйства, имеем вовлечение и в производственный и в образовательный процесс очень значительных слоев рабочей и крестьянской молодежи. Но все-таки при всем этом мы имеем очень солидное «но»: аграрное перенаселение, безработицу в городах, детскую беспризорность, плохие школы, отчаянное материальное положение учащихся. Вот ряд отрицательных явлений, из которых проистекает и целый ряд опасностей. Эти

опасности мы должны иметь постоянно перед глазами. На этом фоне, который, само собой разумеется, приобретает особенное значение для нас в силу развертывающейся классовой борьбы, в силу того, что на другом полюсе мы имеем абсолютный рост нэпманских элементов, рост кулачества и т. д., вырастает ряд отрицательных явлений. Эта обстановка не может не влиять разлагающим образом на молодежь. И здесь точно так же, как у нас, есть основное противоречие в ходе нашего развития (с одной стороны—прогрессивный хозяйственный процесс, вовлечение в производственный процесс новых слоев рабочих, с другой стороны—остающиеся за бортом производственного и образовательного процесса прослойки молодежи), точно так же *внутри* этой молодежи мы имеем две главные струи: струю консолидации, сплочения, здоровую струю, и струю упадочного характера. Эти течения можно ясно различить. Более устойчивые и более крепкие элементы среди молодежи тянут сейчас к тому, чтобы наиболее прочно войти в хозяйственную жизнь, чтобы получить «настоящую» работу. чтобы найти свое место в хозяйственной жизни, чтобы получить хорошее, «настоящее» образование, в первую очередь—профессиональное образование, чтобы определить себя в качестве хозяев и строителей жизни в нашей стране. Это—одна струя, здоровая, «авангардная», которая ясно видна, которая выражает собой наш великолепный в общем рост. Но есть и другие, менее устойчивые элементы, в особенности остающиеся за бортом, которые подпадают под влияние упадочных тенденций. Отсюда рост всевозможных анархических настроений, рост так наз. «хулиганства» среди молодежи и т. д.

Вообще, товарищи, следовало бы обратить внимание вот на какой факт, который относится и к

взрослым рабочим и к молодежи; этот факт— большие различия в среде самих трудящихся классов. Эти различия вытекают из такого развития нашего хозяйства, которое сейчас хотя и идет вперед, но не настолько сильно, как это нужно было бы, чтобы поглотить избыточные руки. Поэтому мы имеем сейчас большую диференциацию в среде самих трудящихся классов, в том числе и в среде самого пролетариата. Если, с одной стороны, по целому ряду отраслей заработная плата поднялась до довоенного уровня, если целый ряд отраслей приподнялся, стоит на ногах,—и рабочий класс точно так же стоит на ногах,—то, с другой стороны, другим полюсом рабочего класса является большая резервная армия, армия безработных. А так как мы сейчас работаем не на собесовских началах, то положение безработных сейчас особенно тяжело. Таким образом внутри рабочего класса есть два очень больших и различных слоя. Наша задача заключается в том, чтобы рассосать массу безработных, чтобы втягивать их в производственный процесс. Но наша индустрия не может прыгать выше своих собственных ушей. Эта разница внутри рабочего класса находит свое выражение и в юношеских рядах, она отражается и на идейной установке молодежи. Она не может не отражаться и на тех процессах, которые происходят среди сознательного авангарда трудящейся молодежи, т.-е. РЛКСМ. В чем эти процессы находят свое выражение? Мы видим здесь две тенденции: с одной стороны, рост комсомольских организаций, большие успехи комсомольских организаций, с другой стороны, — и это особенно надо подчеркнуть, — рост текучести состава комсомольских организаций, безусловное падение дисциплины в их рядах, несмотря на то, что руководство комсомолом в настоящий момент является

очень хорошим. Вот некоторые цифры: в январе и августе текущего года прибыло новых членов 565 тысяч, убыло 110 тысяч, т.-е. на каждых пять входящих новых членов комсомольских организаций приходится один выходящий. Это — болезненное явление в наших комсомольских организациях, при чем характерно то, что 75% всех уходящих уходит или по личному желанию, или выбывает механически; мы имеем таким образом целый ряд явлений, которые форсируют эту текучесть и это падение дисциплины. О падении дисциплины я долго распространяться не буду.

Мы производили, напр., опрос относительно распространения алкоголизма среди юношеских организаций. На одном довольно крупном собрании, специально созванном, мы получили такой ответ: 25—30% членов комсомольской организации регулярно пьянствуют. Распространена также так называемая «пьяная смычка», когда едут из города в деревню, напр., по шефской линии, и смычка происходит на базе этих же занятий. Имеется также кое-где рост упадочных и полухулиганских кружков: «долой невинность», «долой стыд» и т. д. Все это — явления распада: безусловно, все это — явления, на которые нужно обратить внимание. Но особенное внимание нужно на них обратить тогда, когда упадочные тенденции и тенденции разложения имеют резко выраженный политический характер. Например, различные маленькие группировочки, кружочки, двойки, тройки с анархическими настроениями и платформой. Я бы мог зачитать,—но не хочу делать этого, чтобы не растягивать доклад, — я бы мог процитировать целый ряд писем, которые получаются рядом партийных учреждений и товарищей — писем, которые, между прочим, получаю и я. Есть характерные письма, где говорит-

ся, примерно, следующее: ну что же, у нас вообще все почти, как в старину; партия наша становится негодной; нам нужно итти по стопам Либкнехта, который выступал против старой социал-демократии. Говорится, что партия не удовлетворяет, что она оппортунистическая, перерожденческая, что необходимо из среды комсомола начать обстреливать партию. Анализ заявлений о выходах тоже замечательно интересен. Если бы вы проанализировали различные заявления о выходе из рядов комсомола и мотивировки заявлений, то вы без труда обнаружили бы болезненные процессы в среде комсомольской организации. И здесь мы видим двуединый процесс. С одной стороны, на базе роста нашего хозяйства мы видим громадный рост комсомольской организации и ее успехи. 50% рабочей молодежи охвачены комсомольской организацией, т.-е. половина нашей рабочей молодежи является организованной в комсомоле. Учеба за этот год очень поднялась. Политическая активность в комсомольской организации также повысилась. В осуществлении партийных лозунгов, в проведении работы по оживлению советов и профсоюзов комсомольцы играют активную роль. В общем и целом баланс чрезвычайно положительный. Наряду с этим положительным балансом, нашей обязанностью является отметить во что бы то ни стало те отрицательные явления, о которых я вам доложил.

Основное в работе Комсомола

Теперь позвольте подойти к самой существенной проблеме, которую я считаю *основной* проблемой текущего момента, той проблемой, которая стоит сейчас перед комсомольской организацией в упор. Между прочим, мне кажется, что эта проблема имеет нечто общее с теми проблемами, которые

стоят и перед профсоюзами, и перед нашей партией. Что мы переживаем сейчас до известной степени переломный момент, — это в зубах навязло у всех. Что одной из главных особенностей этого переломного момента является рост активности всех классовых прослоек, это тоже у всех в зубах навязло; что мы должны реагировать на это лозунгами оживления советов, профсоюзов, внутрипартийной демократии и т. д., — это тоже отлично все знают. Те же самые переломные настроения мы имеем и среди комсомольской организации, и поэтому точно так же по отношению к комсомолу мы должны выдвинуть аналогичный лозунг, лозунг *оживления комсомольских организаций*. Но, товарищи, в чем, же выражается эта проблема для комсомола? Как эту проблему конкретно поставить? Я, готовясь к докладу и подготовляя тезисы, подходил к этому делу так: я брал не литературу, которая есть, не отчеты юношеских организаций, а собирал ряд собраний из низовых комсомольских ячеек города и деревни. Мы допрашивали низовиков-рабочих и крестьянских работников из комсомола относительно дела в их ячейках, относительно явлений кризиса в этих ячейках, относительно выхода из ячеек, относительно тех задач, которые, по их мнению стоят перед комсомолом. Картина, которая получилась на основе этих совещаний, потом подтвердилась и докладом ЦК союза молодежи, и специальными совещаниями с ЦК союза молодежи, и комсомольской литературой. Таким образом, проверка была со всех сторон, проверка была по всей линии, проверка была с точки зрения различных наблюдательных пунктов, и вся эта проверка приводит к следующему. Сейчас комсомол переживает известный кризис роста: кризис в общем и целом состоит

в том, что *содержание* работы комсомольских организаций и *методы* этой работы уже сейчас находятся до известной степени в противоречии с теми *потребностями*, которые в юношеских рядах складываются *на основе хозяйственного роста;* очень часто сейчас и содержание работы, и методы старого типа работы механически переносятся на теперешнее время, не в полной мере учитывается то новое, то особое, то специфическое, то главное, что выдвигается *именно теперь* в связи с хозяйственным ростом. Товарищи, позвольте мне несколько остановиться на этом вопросе.

Я полагаю, что именно здесь лежит основная задача. Все остальное говорилось или печаталось, все остальное не является таким существенным, центральным, новым. На этом я задержусь на несколько минут.

Товарищи, самое здоровое, что мы имеем, это есть хозяйственный наш рост; этому соответствует вовлечение новых слоев рабочей молодежи, а в деревне — хозяйственная строительная работа, кооперирование и т. д.

Давайте подойдем к этому вопросу с точки зрения, чего хочет сейчас рабочая молодежь, лучшая ее часть, и чего хочет лучшая часть деревенской бедняцкой молодежи и лучшая часть середняка, которая находится или в рядах комсомола или около него. Тут, товарищи, не подлежит никакому сомнению, что никак нельзя упускать новой складывающейся ситуации. Хозяйственный рост идет, потребности расширяются в первую очередь по материальной линии. Юношество точно так же, как и взрослые рабочие, желает лучше жить, больше зарабатывать, лучше одеваться, иметь более прочное и устойчивое место в производственном процессе, на фабрике, желает протянуть свою руку к тому,

чтобы вмешаться в ход производственных процессов, почувствовать немножко себя хозяином этих производственных процессов, желает быть хорошим работником, квалифицированным работником, т.-е. знать свое дело, понимать его, иметь профессиональное образование, быть хорошим рабочим при пролетарской диктатуре и расширять свои материальные потребности.

Вот основная установка наиболее здорового слоя рабочей молодежи. В деревне комсомолец-крестьянин желает тоже вплотную приняться за улучшение своего хозяйства, понимать в этом деле. Мы сами ему во все уши трубим, что он должен и знать агрономию, и переходить к многополью, и лучше уметь считать и пр.; и он это усваивает очень хорошо: он хочет вести лучше свое хозяйство, быть в этом отношении более старательным хозяином, свое бедняцкое или середняцкое хозяйство точно так же поднять, свой материальный уровень повысить, быть более организованным экономически и т. д. Вот это — основная, главная установка.

1050436

И, наконец, я должен прибавить еще один ряд потребностей. И в рабочей молодежи, и в крестьянской есть еще — точно так же на основе расширения потребностей — желание иметь известные здоровые развлечения, не только слушать одну агитацию и глотать одни платформы и бумажные шпаргалки, но иметь и нечто для отдыха и для чувства; одним словом, иметь известный досуг, более или менее разумно проведенный, и иметь известный минимум развлечений.

99
1094

Таким образом, лучшая часть трудящейся молодежи — и среди рабочих и среди крестьянства — по трем главным линиям пред'являет сейчас свои требования: во-первых, — по линии хозяйственного

под'ема, по линии материального положения, по линии лучшей и более прочной позиции в области производственного процесса; во-вторых,—по линии улучшения известной квалификации, т. е. желания получить известное (профессиональное, в первую очередь), «настоящее» образование; в-третьих, — по линии известного досуга и минимума развлечений. Вот три главных оси тех «требований», тех желаний, вот главная установка, которую мы имеем в среде рабочей и крестьянской молодежи.

Вот, товарищи, как обстоит дело. И с этой точки зрения, мне кажется, нужно подходить к вопросу о содержании и формах комсомольской работы. Если комсомольские ячейки не считаются с этим новым, а воображают, что они живут, как жили несколько лет тому назад, то они обязательно превращаются в мертвые или полумертвые ячейки. Из всех решительно опросов удалось получить следующий вывод: когда на ячейках всюду и везде делаются, главным образом, малопонятные доклады о международном положении, люди спят, или, как они выражаются, «ребята шапками кидаются». Разговоры о высоких материях, *не связанные* с жизнью, тоже уже «не берут». Барабанные фразы, часто агитаторские, в теперешнюю эпоху за сердце не «хватают». Чрезвычайно опасно думать, что мы простым криком можем взять молодежь: это уже ни капельки не действует. Вы можете сколько угодно кричать, а они будут расходиться по домам.

При анализе заявлений о выходе одними из главных и типичных ответов на вопрос о причинах выхода являются следующие заявления: «Что я буду делать в комсомоле? Он ничего мне не дает. Я лучше буду учиться *по-настоящему*». Вот как говорят: «Что мне дает ваш клуб на деле? Все это не берет меня за сердце». «Что вы мне одно и то же

говорите, когда я хочу получить технические знания, которые мне в жизни нужны, а вы мне их не даете». «Что мне ваше заседание ячейки и проч., когда меня интересует ход производства, а вы об этом ничего не говорите».

Конечно, не везде так плохо обстоит дело, я здесь преувеличиваю, нарочно наиболее резко ставлю вопрос. Но именно такова основная тенденция. С другой стороны, если вы берете какие нибудь собрания, где мастер или директор предприятия читает отчет или поднимается вопрос о заработной плате, или кто-нибудь читает лекцию по техническим вопросам, о технической квалификации рабочих, или (в деревне) когда речь идет об агрономии или всяких других таких вещах, — если мы берем такие ячейки, то они живут *везде и всюду*. Вы можете рассыпать целую кучу ячеек, выберите самые лучшие и живые, — обязательно вы найдете, что они именно так ведут свою работу; ибо, если ячейка хороша, значит, она *ставит* вопросы профессионального образования, экономические вопросы, вопросы производства, вопросы технические, а в деревне — сельскохозяйственные вопросы, вопросы комсомольского быта и т. д. Такие ячейки живы. Если этого нет, — они полумертвы, расходятся, ничего хорошего не получается.

Вот, товарищи, как стоят вопросы о *содержании* работы. Если мы не учтем того нового, что создал наш хозяйственный рост, именно рост материальных потребностей, стремление к профессиональному образованию, стремление найти себе место в производстве, стремление к известному минимуму настоящего досуга, который давал бы что-нибудь чувству человека, — если мы этого не учтем, мы загубим дело. Это надо учесть. И вот я повторяю, тот вывод, который был сделан на основе опросов и

разговоров с низовыми комсомольцами, был целиком подтвержден и их верхушечными организациями. Тут нужно создать в содержании работы известный перелом, и я бы это сформулировал таким образом: *нашу воспитательную, социалистическую или коммунистическую работу, подведение новых слоев рабочего класса к необходимости строительства социализма, к задачам интернационально-коммунистического характера, надо увязать с делом хозяйственного нашего строительства, а это, в свою очередь, увязать с ростом материальных потребностей рабочей молодежи.* Так нужно ставить вопрос. Я думаю, между прочим, что так же нужно ставить вопрос и для взрослых, что тут нет принципиальной разницы. Но так как в мою задачу не входит говорить о взрослых, то я считаю необходимым сказать это о молодежи.

Изменить методы работы!

Можем мы сейчас новые слои молодняка нашего воспитывать так, что будем *кричать:* «международная революция», еще раз «международная революция», еще раз «Красная армия» и больше ничего? Не можем, потому что сейчас у нас не время непосредственной гражданской войны, которая происходит после только что совершенной победоносной революции. Нужно сейчас подводить гораздо более *широкий и прочный* базис *под интернационально-революционно-коммунистическое воспитание.* Здесь должна быть *увязка.* Нужны знания, нужно понять сейчас новые запросы и новые потребности. Вот за эту нитку нужно *зацепить* и не отмахиваться от нее. Нужно связать этот вопрос с вопросом положения всей нашей промышленности. Это последнее нужно связать с вопросом о всем нашем хозяйстве, связать с общим вопросом о

социалистическом строительстве; это, в свою очередь, связать с нашим международным положением, с нашими международными революционными задачами и т. д. Только на таких основах мы можем воспитывать новые слои рабочего класса. Иначе у нас будет мертвечина иначе мы не будем в состоянии итти в ногу с новыми потребностями жизни.

Вторая рубрика вопросов, это— вопросы об изменении *методов* работы.

Я, товарищи, получил из Харькова от одного из украинских комсомольцев целую рукопись, где имеется анализ 1½ тысячи записок, поданных комсомольцами. Приведенная сводка записок довольно интересна. Вообще нам нужно всегда обращаться к этому действительно «настоящему», конкретному материалу. Итак, была сделана попытка анализа 1½ тысяч записок, поданных в разное время харьковскими комсомольцами. И вот очень интересная вещь: *разные* вопросы были заданы. Кое-что из основных наших политических проблем комсомолом очень хорошо усвоено. Но вот по вопросу о том, откуда берутся наши губкомолы, откуда берется Цекамол, по этому элементарнейшему вопросу получаются иногда прямо чудовищные ответы. Что это показывает? Это показывает, что внутрикомсомольская демократия развита маловато. Само собой разумеется, что в теперешний момент, при оживлении, при росте активности, о которой мы кричим со всех крыш, метод работы в комсомоле так же, как и в партии, в профсоюзах и проч. должен быть заострен в сторону усиления внутрикомсомольской демократии.

О руководителях и о растущем активе

И, наконец, *третий* ряд вопросов, это — вопросы о *руководстве*, об *активе*. Я должен здесь в скобках добавить, что тот же вопрос поднят и для партии. Такие громадные задачи возникают здесь, что нужны *специальные знания*. Для актива, для руководителей нужны специальные знания. Тут, конечно, есть опасность, все равно как и для партии есть опасность. Вот, например, если в партии вырастают школы, школы молодых, которые теоретически понимают больше, нежели некоторые вожди, то, конечно, тут есть известная опасность неслаженности, неувязки, потери авторитета, необходимого для руководителей. Здесь нужно вождям подтянуться, а не кричать о новой школе, ибо сейчас тут нужны *аргументы*, а не крик. Люди грызут книжки, они теоретически очень многое понимают, они сразу не поверят, авторитетом их не закричишь, они сами читают. Конечно, они могут ошибаться и будут ошибаться. Но нужны большие теоретические авторитеты в руководстве партией, чтобы справиться с опасностью «молодых» уклонов, если они будут появляться. Опасность подобной неувязки есть и в комсомоле. Теперь люди с первой пеленки, так сказать, чувствуют, кто *знает*, а кто только *говорит*, что знает. Очень часто низшие прослойки нашей комсомольской организации, которые учатся, иногда теоретически больше понимают, нежели руководители. А руководители очень часто не в состоянии отвечать на совершенно специальные запросы. Приведу такой пример: комсомол должен руководить пионерами, при чем для того, чтобы руководить детьми, нужно быть педагогом. Здесь нельзя действовать одним криком — или подвязал красный галстук, и

довольно. Таких приемов руководства недостаточно. Извините. Там сложнейшие вопросы и запросы, там нужно понимать душу ребенка, нужно знать ее. Только при педагогически правильном подходе не будет тех идиотских безобразий, которые подчас здесь делаются. Но для этого требуются специальные знания. Или еще: мы все говорим комсомольцу: будь любезен, отправляйся в деревню, поработай на практической работе. Знание агрономии, — вот что здесь важно. И вот один из товарищей-комсомольцев предлагал даже «в порядке партийной дисциплины» читать каждому агрономические книжки. Это — слишком мало плодотворный метод. Потом я скажу, как нужно, по-моему, с этими вещами поступать, но сейчас я должен сказать, что у нас *есть*. Вы подходите к крестьянину, говорите ему о многополье и прочем. Но если вы скажите ему еренду какую-нибудь, как иногда говорят, вроде того, например, что посоветуете крестьянину пшено сеять, то тогда может получиться такой конфуз, что крестьянин выгонит вас в 24 секунды. И будет совершенно прав, если вы советуете ему пшено сеять.

Нужны специальные знания

Так вот, товарищи, здесь нужны уже специальные знания.

У нас настолько усложнилась жизнь, что подчас нужны специальные технические знания и специальные политические знания; нужна высокая квалификация для того, чтобы руководить миллионами. И с этой точки зрения проблема актива, проблема его квалификации стоит чрезвычайно остро. Итак, у нас есть еще одна болезнь — несоответствие между потребностями *всей* комсомоль-

ской массы и квалификацией *актива*. Тут, мне кажется, тоже нужно будет значительную работу проделать. Таким образом, практические выводы из сказанного получаются следующие: нужно, во-первых, взять на буксир тягу к хозяйственному устроению, тягу к расширению потребностей, тягу к профессиональному хорошему образованию, желание по-хорошему работать или на деревне вести хорошо свое хозяйство. Необходимо иметь такую хозяйственную установку при работе комсомольских ячеек, которая связывала бы эту хозяйственную установку с *политикой* и которая политику подкрепляла бы базисом хозяйственным. Конечно, необходимо усилить нашу работу по профтехническому образованию. Сейчас является модным итти против фабзавучей и проч. Мне кажется, что это неправильно. Нужно, по моему мнению, работу таких организаций, работу фабзавучей усилить значительно, нужно увеличить во много раз количество всяких технических курсов, вечерних и невечерних, — одним словом, нужна такая технико-профессиональная установка, которая дополняется общим образованием. Все это нужно продвинуть вперед и в деревне; там точно так же нужно усилить работу в сельскохозяйственных кружках и т. д. Коммунистическое воспитание немыслимо, если мы выбросим профессионально-техническую, хозяйственную и проч. установку работы наших ячеек. Необходимо усилить демократию в смысле методов работы и, наконец, мне кажется, нам нужно пустить в ход идею о создании некоторых самодеятельных организаций, стоящих в связи с комсомолом. Есть, например, «Кружок любителей юных натуралистов»; можно создать целый ряд кружков — любителей агрономии, любителей технических зна-

ний и т. д., и потом комсомол из этих организаций, которые работают под его руководством, из организаций, основанных на добровольчестве, может наиболее *выделяющихся* из этих кружков любителей, наиболее выделяющихся по своим знаниям и т. д., из этих знатоков брать себе инструкторов, руководителей той или иной отрасли работы, при чем они будут знать свое дело очень хорошо.

Итак, главный порок состоит в несоответствии между новыми задачами и старыми методами и старым содержанием работы. Вот если мы это несоответствие уничтожим,—а мы его уже *начали* уничтожать, к этому приступаем,—тогда у нас дело выгорит, и тогда у нас работа пойдет не только в смысле все более и более широкого охвата широких слоев молодежи, но и в смысле улучшения и увеличения качества наших комсомольских организаций, которые являются одними из самых важных организаций для всей нашей партии.

Товарищи, после рассмотрения этой главной задачи, позвольте остановиться на нескольких крупнейших проблемах, которые выдвигаются на очередь дня.

Социалистическое воспитание молодежи

Я должен остановиться теперь на проблеме *социалистического воспитания новых слоев молодежи.* Я здесь не буду долго говорить об этих вопросах, потому что на этих вопросах останавливались в прениях по отчету Центрального Комитета, и мне нет надобности повторять здесь те аргументы и соображения, которые выдвигались сторонниками большинства нашей партии и большинства нашего Центрального Комитета. Еще раз

только отмечу основные вехи. Факт тот, что к нам идет много сырья, полукрестьянски настроенного, сырья, которое не выварилось еще в фабричном котле и не прошло школы общественной работы. Факт тот, что в связи с этим стоит ряд антибольшевистских настроений; факт тот, что антибольшевистские настроения в первую очередь идут по линии вопросов, сомнений, критики существа нашей государственной промышленности. Недавно в «Комсомольской Правде» был отмечен факт, когда группа комсомольцев прислала одному из красных директоров заявление: ты — эксплоататор, у нас все по-старому и проч. Это будет и дальше происходить, если мы не будем парализовывать этот процесс нашей воспитательной работы.

Совершенно характерно и совершенно не случайно, что все оттенки, идущие в сторону от коммунизма и от линии нашей партии, сосредоточивают критику именно на этом: промышленность-де наша не социалистическая, а госкапиталистическая или просто капиталистическая; наша администрация, это есть старая администрация и проч. По этой линии идет наша нынешняя оппозиция, к этому подбиралась в свое время бывшая «рабочая оппозиция». Совершенно откровенно говорили об этом кружки вроде группы «Рабочая Правда», которая потом раскаялась в лице лучших своих представителей. Это—точная формула враждебных нам партий, эта — та дорожка, по которой идет разложение и по которой может действительно пойти перерождение в рамках нашей партии, связанное с утерей нами социалистической перспективы. Если мы примем во внимание, что, несмотря на огромный рост комсомольских организаций, в деревне около 80 — 90% совершенно безграмотных политически членов комсомола, то тогда совершен-

но естественно, что прилив новых рабочих в город из деревни, попытка со стороны этих новых рабочих ориентироваться в непривычной городской обстановке, при безработице, при нашей нищете, при низкой сравнительно оплате труда и проч. дают кое-какие козыри в руки наших противников или полу-противников. Тут мы должны быть на-чеку, тут мы должны держать ухо востро. Характерно, что на низах рабочей молодежи есть настроения и анархические, и полу-анархические, и полу-меньшевистские, и проч. А с другой стороны, на основе плохого материального положения наших вузовцев могут образовываться группки, которые «теоретически» все формулируют, которые кое-что почитали, знают и проч., но которые «кривой» формулировкой, не по-большевистски, могут дать идеологическое оформление тем процессам, котрые происходят на низах. Само собой разумеется, что было бы абсолютно нелепо вести *травлю* наших вузовцев или *кричать* о наших красных профессорах: они, мол, ошибаются. Ну если ошибаются, так надо исправлять, но вести травлю, это не по-большевистски, это не умно. Само собой разумеется, нам нужна одна, *ленинская* школа, и никакие другие. Но мы должны понять, что плохое материальное положение учащихся, рабфаковцев, вузовцев и проч. дает известную идеологическую неустойчивость, а так как эта публика, как у нас принято выражаться, своими зубами кое-какой гранитец науки погрызла, то она может, поддаваясь полу-анархическим настроениям, дать им идеологическую формулировку, что иногда и случается. Поэтому вопросы *социалистического воспитания*, такие проблемы, как проблема нашего строительства социализма, как характеристика нашей госпромышленности и

проч.,—они обязательно должны быть полны ясности, потому что только так мы можем увязывать нашу общую работу по строительству социализма с бытовыми вещами, с текущей будничной работой на любой фабрике и на любом заводе.

Рационализация и упорядочение быта молодежи

Затем я должен сказать два слова относительно тоже довольно существенной задачи, стоящей сейчас перед комсомолом, которую я назвал бы борьбой за рационализацию быта комсомола. Ведь у нас сейчас в связи с ростом хозяйства нужен большой порядок. Мы ставим перед собой задачу революционной законности, советской революционной законности. Это есть внесение революционного порядка туда, где раньше был хаос. Это вызывается опять-таки ростом нашего хозяйства, потому что только во время непосредственной гражданской войны, когда сегодня брали один налог, завтра — другой и т. д., еще можно было как-нибудь с этим мириться. Но, когда мы сами предлагаем, чтобы крестьяне хозяйничали по плану, чтобы были лучшие методы обработки земли и т. д., то ему, крестьянину, нужен обязательно точный порядок: сколько возьмете, в какие сроки и т. д. Иначе крестьянин хозяйствовать не может. То же самое надо сказать и относительно наших предприятий, которые сейчас так быстро идут вперед. Если мы хотим, чтобы они правильно работали, если мы хотим, чтобы не было просчетов, то у нас должен быть порядок, точность, правильный счет. Мы должны уметь лучше считать, лучше калькулировать. А мы не можем этого делать, если у нас нет строгого законодательного

порядка, нет твердых законодательных норм. Когда порой некоторые товарищи ополчаются против этого, видя в этом отход от славных революционных традиций, это глупо. Для всей нашей партии и для всей страны одной из главных возможностей действительного перерождения являются остатки произвола для каких-нибудь привилегированных коммунистических групп. Когда для группы коммунистов закон не писан, когда коммунист может свою тещу, бабушку, дядюшку и т. д. тащить и «устраивать», когда никто не может его арестовать, преследовать, если он совершил какие-нибудь преступления, когда он разными каналами может еще уйти от революционной законности, это есть одно из крупнейших оснований возможности нашего перерождения. С точки зрения роста хозяйства, с точки зрения борьбы против возможности нашего перерождения нам необходима твердая революционная законность. Но это уже юридически-государственная постановка вопроса. Я должен сказать: если хотите эту проблему продумать, то вы должны определенный порядок ввести и в быт, в частности об этом следует позаботиться нашим комсомольцам. Наши комсомольцы—очень хорошие ребята, но они должны отбросить, так сказать, идеологическую партизанщину; у них порой еще встречается настроение «братвы» эпохи военного коммунистического периода, «братвы», которая плюет на каждом месте, где сидит, которая считает, что не особенно годится коммунисту снимать шапку, приходя в дом, и т. д. Это нужно сейчас по-боку. Это нужно оставить. Это находится сейчас в полном противоречии с необходимостью правильной жизни. Мы не можем строить без того, чтобы не подтянуть себя со всех решительно сторон. Мы должны

создать в комсомоле общественное мнение, которое идет в значительной мере наперерез со «славными» традициями «шапки набекрень» и «плюй везде, куда хочешь». Мы должны пойти этому наперерез. Мы должны теперь ставить другие добродетели в порядок дня, потому что наша эпоха требует от нас большого порядка по всему фронту нашей жизни и работы. Однако, и это необходимое стремление к упорядочению нашего быта пытаются использовать наши противники. В Ленинграде, например, была распространена в школах и, если не ошибаюсь, в детских домах одна прокламация, которая призывала к образованию «групп нового быта». Там было сказано, примерно, следующее: партия уже переродилась, молодежь—комсомольская организация, начинает перерождаться. Вся надежда на пионеров, которые должны стоять в авангарде.

Значит, нужно организовать здесь «группы нового быта», которые должны стоять против партии, против комсомола, которые должны составлять ячейки настоящих «революционных организаций» и проч. Но ведь ясное дело, что, конечно, это не сами пионеры писали. Всякий поймет, что это писали различные группировки, которые хотят подорвать нас даже с «пионерского конца». Они пытались подорвать нас с комсомольского конца, а теперь пытаются подорвать с пионерского конца. Натурально, с этими «уклонами» немарксистскими, небольшевистскими, антипартийными необходимо вести энергичную борьбу. Но лозунг организации быта для комсомольских организаций должен быть сохранен, усилен и должен быть во что бы то ни стало проводим в жизнь.

Проблема пролетарского руководства

Теперь, товарищи, я перехожу к следующей проблеме, — проблеме руководства в комсомоле. Здесь я точно также постараюсь не очень долго распространяться. В первую очередь, речь идет о классовом соотношении внутри комсомола. Совершенной аксиомой является, что чем большая активность развивается среди непролетарских слоев, тем большее внимание мы должны обратить на консолидацию, сплочение и укрепление комсомольской руководящей пролетарской части. Не только сохранить пролетарское руководство нужно, но во что бы то ни стало нужно его укрепить в теперешнее время. Эта задача укрепления пролетарского руководства, ясное дело, еще стоит и будет стоять в течение большого количества лет перед нами. Следовательно, здесь нужно обратить особое внимание на эту проблему. И когда мы ставим перед собой задачу увеличения пролетарского ядра комсомола,—в комсомольской организации есть уже 50% всей рабочей молодежи,—то это стремление вызывается повелительной необходимостью укрепления пролетарского руководства, поскольку оно может быть обеспечено определенным составом комсомола. Само собой понятно, что с другой стороны, нам необходимо не только увеличивать пролетарское ядро внутри комсомольской организации, но необходимо обеспечивать и надлежащий удельный вес партийного ядра внутри комсомола, а равно и правильное руководство со стороны партии. Это тоже необходимо иметь в виду.

Вообще нужно сказать, что одним из главных недостатков нашего руководства является размычка между тремя поколениями. У нас есть партия, за нею есть комсомол, за комсомолом идут пионе-

ры. И вот, товарищи, связующие звенья между этими тремя поколениями крайне слабы. Партия слабо руководит комсомолом, комсомол слабо руководит пионерской организацией. Как раз на стыке этих трех поколений, которые в общем и целом представляют из себя возрастную цепочку, — на стыке этих трех поколений у нас чрезвычайно слабые звенья, и это, конечно, представляет известную опасность.

Каким образом можно выйти из этого? Путем повышения квалификации комсомольского актива по отношению к пионерам, партийного — по отношению к комсомолу. И здесь я хочу со всей резкостью подчеркнуть задачу нашей партии. Многочисленнейшие опросы комсомольцев — специальные письменные, устные и всякие иные — говорят, что у нас руководство комсомолом со стороны партии из рук вон плохо. Очень часто к комсомольцам посылают людей, которые ни на какую другую работу не пригодны, — «на тебе, боже, что нам не гоже». Когда появилась знаменитая «сороковка», то очень часто, — это отмечено, — партприкрепленные к комсомолу являлись проводниками «пьяной смычки» в среду комсомольцев. Таким образом «руководили» комсомольской организацией. Конечно, можно было бы поставить на обсуждение вопрос о том, не лучше ли перенести центр тяжести на то, чтобы целая организация руководила комсомолом, а не через отдельных доверенных лиц, не через парт-прикрепленных, которые часто бывают никуда негодными. Партия должна совершенно ясно понимать, — и все члены партии должны раз навсегда зарубить себе на носу, — что сплавлять в комсомол людей вместо того чтобы указывать им на двери контрольной комиссии, является преступлением с партийной точки зрения.

Товарищи, конечно, это слабое партийное руководство на фоне всех тех опасностей и идеологических дрожаний, имеющих под собою материальную базу, о которых я говорил, приводит к целому ряду вещей, которые совершенно никуда не годятся, — к отрыву комсомола от партии. Если у нас плохое партийное руководство, то даже хорошие элементы комсомола иногда говорят: не лучше ли нам быть совершенно самостоятельными. В комсомольской организации есть ряд так называемых уклонов, если употреблять это всем надоевшее слово: с одной стороны, маленький хвостик прежней теории нейтральности, которая говорит, что вообще комсомольцы не должны обсуждать вопросы, которые обсуждаются взрослыми. С другой стороны, есть противоположный уклон, который говорит о равноправии с партией. Эти уклоны очень часто питаются «работой» тех безответственных товарищей, которые в случае партийных разногласий пробуют апеллировать к комсомолу против партии, как это имело место в Ленинграде теперь, как это имело место в прошлой дискуссии со стороны нашей троцкистской оппозиции. Это есть игра с огнем, это — абсолютно недопустимые вещи. Правильное соотношение между нашей партией и комсомолом должно быть такое, чтобы комсомол не был нейтрален в вопросах, которые мы обсуждаем, но, с другой стороны, чтобы он не претендовал на роль такой организации, которая конкурирует и «исправляет» нашу партию. Само собой разумеется, что, если мы нарушим это соотношение между старыми кадрами партии, между всей партией, как руководящей силой, и комсомольской организацией, мы разровем важнейшее звено и подорвем дело нашей пролетарской диктатуры.

Борьба за кадры

Вот, таким образом, основные проблемы, которые я поставил: вопрос об изменении содержания и методов работы РЛКСМ, вопрос о социалистическом воспитании, вопрос о борьбе за рационализацию быта и проблема руководства. Вот главные проблемы, которые стоят сейчас перед нами. Я, товарищи, о другом здесь говорить не буду, потому что о других вещах гораздо больше говорилось. Я считаю возможным на этом остановиться и в заключение скажу еще только одно. Если мы рассматриваем наши социальные пласты, наши классовые группировки в широком разрезе, если мы посмотрим на социально-политическую карту в нашей стране, то мы можем сказать, что стратегически сейчас положение вещей следует формулировать таким образом: сейчас идет борьба между рабочим классом и буржуазией за влияние на основную массу крестьянства. Так мы можем формулировать точно, резко, схематически то положение и то соотношение между классами, которое мы сейчас имеем. Но мы можем с известным правом сказать также и то, что сейчас идет борьба между рабочим классом и буржуазией (через ряд промежуточных агентов) за влияние на молодежь, за влияние на новое поколение рабочего класса, за влияние на новое поколение крестьянства. И точно так же, как мы в своей борьбе за крестьянство должны, имея в руках партийное руководство, вести эту борьбу со всей страстностью, со всей энергией, со всей настойчивостью, точно так же наша партия обязана для сохранения и укрепления пролетарской диктатуры, вести борьбу за молодежь, за руководство ею на правильных ленинских рельсах, и только на та-

ких рельсах. Только с величайшей настойчивостью ведя эту борьбу, мы сможем овладеть всем процессом в целом.

Мы сейчас являемся партией, которая устанавливает свою работу не с точки зрения полугода, месяца, недель или нескольких лет. Мы устанавливаем свою работу на целую эпоху, ибо мы знаем, что прочна, крепка, тверда наша диктатура.

И, товарищи, мы также отлично знаем, что мы подорвем эту диктатуру и подорвем нашу партию, если будем делать ошибки в вопросе о нашей ближайшей смене. Здесь мы уступать не должны и не можем.

Мы должны иметь полное единство руководства по отношению к комсомолу точно так же, как мы должны иметь полное и абсолютное единство нашей партии. *(Продолжительные аплодисменты).*

О РАБОТЕ РЛКСМ

(Резолюция по докладу тов. Н. И. Бухарина, принятая XIV с'ездом ВКП (б))

Введение

1. Работа РЛКСМ должна проспособляться к особенностям текущего момента. Хозяйственный рост как в городе, так и в деревне; успехи социалистических элементов хозяйства при обострении противоречий между различными хозяйственными формами (государственное хозяйство и частный торговый капитал; рост кулачества в деревне при одновременном под'еме середняка и частичной пролетаризации бедноты и т. д.); новое во взаимоотношении между городом и деревней вообще (недопроизводство, несмотря на рост, в сфере индустрии) на основе всеобщего развития товарного хозяйства, — таковы эти особенности, в конечном счете определяющие и задачи работы среди молодежи.

2. На фоне экономического роста и противоречий этого роста намечается и некоторое изменение в классовых соотношениях в стране. Растет и сплачивается *пролетариат городской промышленности*, при одновременном внутреннем изменении своего состава (возврат квалифицированных рабочих из деревень, новые слои пролетаризованных крестьян, рабочая молодежь, впервые вступающая в производственный процесс); растет слой *служа-*

щих в связи с осложнением и ростом совокупного государственного, государственно-хозяйственного и кооперативного аппарата; одновременно растут и прослойки *новой буржуазии,* в особенности в сфере торгового капитала, — прослойки, стремящиеся отвоевать часть служилой интеллигенции в городе и опереться на зажиточные слои в деревне, где при под'еме *середняцкой* крестьянской массы усиливаются относительно и оба крайние фланга: *кулачество* — с одной стороны, *деревенская беднота и батрачество* — с другой.

3. Повышающаяся на основе хозяйственного роста активность всех классов, классовых прослоек и групп предполагает, что руководство пролетариата общей политикой и экономикой страны может быть сохранено и упрочено лишь на новой высшей ступени развития; рост активности крестьянства предполагает еще больший рост активности пролетариата, чтобы сохранилось правильное соотношение между основными классами, т.-е. руководящая роль рабочего класса.

4. С этой точки зрения крайне важен и вопрос о молодежи в ее различных составных частях. Естественная передвижка возрастов с различным их опытом (новые возрастные слои, не знавшие ни феодального, ни буржуазного режима и не видавшие часто даже гражданской войны), повышение в этом смысле удельного веса молодежи *обостряет* вопрос о последней и делает его одной из важнейших политических проблем текущего дня.

5. Развертывающиеся классовые противоречия и рост новой буржуазии в городе и в деревне означают, таким образом, и развертывающуюся борьбу за молодежь. Совершенно не случайно, поэтому, что остатки разбитых революцией партий, — эсеры и в особенности меньшевики,—спекулируют прежде

всего на молодежь; проповедуя буржуазно-реставрационные взгляды среди рабочей и учащейся молодежи, они рисуют наши социалистические по своему типу госпредприятия, как просто капитализм или ту, либо иную форму государственного капитализма, их систему как систему эксплоатации рабочего класса, государство пролетариата — как капиталистического нанимателя и т. д. Они отрицают диктатуру пролетариата, факт принадлежности пролетарскому государству основных средств производства, используют наши нехватки, стараются подорвать веру рабочего класса и учащейся молодежи в силы пролетариата, сеют пессимизм и готовят, таким образом, идейное поле для откровенно-буржуазной контрреволюции. (См. «Соц. Вестник», «Рев. Россию» эсеров, а равно писания Устрялова, Милюкова и др.). Среди крестьянства они одновременно хотят использовать и недовольство кулацкой верхушки и недовольство части бедноты, все еще находящейся в тяжелом материальном положении. (См. там же).

6. Борьба за молодежь, соответствующее ее воспитание, сохранение преемственности опыта социалистической революции, приспособление к великим строительно-организационным задачам дня при сохранении и укреплении правильного руководства подчеркиваются, таким образом, главнейшими особенностями переживаемого периода.

1. Основные проблемы Комсомола в текущий период

7. С'езд констатирует ряд достижений комсомола за истекший год (охват 50% рабочей молодежи; успехи в области экономической и образовательной работы комсомола, повышение политической активности комсомола, в связи с общим ростом активности рабочей и крестьянской молодежи; усиление деревенской работы, работы по воспитанию вообще и политучебе, в частности; выдвижение новых активистов; приближение комсомола в результате борьбы с не-ленинскими уклонами и в итоге бывших дискуссий к партии и ее руководству).

8. Основными явлениями в работе комсомола можно считать в настоящее время четыре явления: во-первых, громадный рост союза и пионерской организации, в особенности рост крестьянских ячеек союза; во-вторых, ослабление дисциплины и рост текучести в рядах комсомола; в-третьих (что особенно важно подчеркнуть), наличие известного противоречия между существующими формами и содержанием работы, с одной стороны, и текущими потребностями, основанными на хозяйственном росте, — с другой; наконец, в четвертых, про-

тиворечие между огромным ростом союза, а равно пионерской организации и недостаточным количественно и качественно руководством (по линии—пролетариат и крестьянство, партия и комсомол, комсомол и пионеры).

9. На первое место необходимо поставить несоответствие между новыми запросами масс, в связи с хозяйственным ростом и методами, формами и содержанием работы комсомола. Приспособление работы к этим запросам есть, таким образом, центральная проблема комсомольского движения в текущий переломный период.

10. В городе и для *рабочей* молодежи эта проблема стоит следующим образом: в производство вовлекаются новые прослойки молодежи, и вовлекаются впервые; хозяйственный рост неизбежно вызывает у этих слоев совершенно естественное стремление: а) улучшить свое материальное положение (вопросы зарплаты в первую голову); б) получить надлежащее профобразование и, по возможности, высокую производственную квалификацию; в) найти и определить себя в производственном процессе вообще; г) по возможности, принимать участие в хозяйственном ходе дел предприятия и влиять на его судьбу; д) в области быта иметь известное количество досуга, известный минимум развлечений и т. д. В особенности это касается старших возрастов рабочей молодежи, которые в сравнении с подростками слабее охвачены идейным и организационным влиянием РЛКСМ.

11. По отношению к этому, в корне своем здоровому, движению возможны два неверных уклона: во-первых, голое и некритическое поощрение этой стихии, во-вторых, прямая борьба с этим движением. Обе эти линии являются неправильными и способны лишь разложить работу среди молодежи.

Одно голое развязывание данной стихии неизбежно приведет к разрыву между отдельными группами рабочих и всем классом в целом, между отдельным рабочим и рабочим государством, оно неизбежно разовьет мещанский индивидуализм в рабочем классе и затруднит дело социалистического строительства. Не менее вреден второй уклон, который начисто отрицает поддержку здоровой заботы о материальном устроении рабочей молодежи, ибо заинтересовать ее основную массу в социалистическом строительстве в условиях мира и хозяйственного роста нельзя иначе, чем на основе систематического повышения ее материального уровня. Таким образом, увязка личного и группового интереса с интересами целого класса, подчинение повседневной строительной работы общим революционным задачам пролетариата — есть *центральная проблема всей работы комсомола.*

12. Между тем, в работе комсомола в значительной мере имеют место и такие формы, и такие методы, и такое содержание работы, которые соответствовали прежней полосе нашего развития. Пропаганда и агитация, порядок дня и повседневная работа ячеек не увязаны в достаточной мере с потребностями растущего стремления к материальному благосостоянию; связь между личным и общественным не стоит в центре работы; приемы и методы не соответствуют росту активности (наличие элементов бюрократизма в аппарате) и т. д. Привести все это в связь и соподчинить общим задачам революционного социалистического строительства, — такова главная директива работникам комсомола в городе.

13. В деревне наблюдается то же явление: среди батрачества и бедноты тяга к прямой защите своих

материальных интересов, к под'ему своего (или коллективного) хозяйства; у середняка этот момент подчеркнут еще более резко.

Активные слои бедного и среднего крестьянства вообще и его молодого поколения, в частности, в настоящих условиях хозяйственного оживления стремятся:

а) добиться материального улучшения своего положения путем лучшей постановки своего производства, путем перехода к более передовым формам хозяйствования;

б) повысить свой культурный уровень, обогатившись прежде всего знаниями практически полезного в хозяйственном отношении характера;

в) вообще улучшить бытовые условия современной деревни, в частности, отыскать общественные формы здорового развлечения, тяга к чему особенно остро наблюдается со стороны молодежи.

Сочетание проблемы под'ема индивидуального хозяйства с общими интересами социалистического строительства и, в связи с этим, соответствующая постановка работы, — вот что должно быть главным выводом из учета теперешнего положения.

14. Комсомол стоит, таким образом, перед задачей *оживления* своей работы и своей организации. Переломный момент в его развитии совпадает с переломным моментом в развитии советов, профсоюзов, партии, что является выражением переходного момента в развитии всей страны в целом. Оживление комсомола есть звено в общей цепи роста активно-революционных сил в данный период.

15. Повышающаяся активность масс, необходимость иметь более широкий подбор выдвиженцев-руководителей и т. д. требуют решительного курса на демократию внутри комсомольской организации.

Если текущий момент властно настаивает на изменении в *содержании* работы, то не менее настоятельной является и потребность в приспособлении к текущим задачам, а равно и к новому содержанию работы, ее *организационных форм* (внутрикомсомольская демократия) и *методов* работы (максимум убеждения, минимум принуждения).

16. Отмеченные выше недостатки являются главной причиной (поскольку вообще эти причины обусловливаются той или иной работой комсомола) *текучести состава организации* РЛКСМ. На ряду с огромным ростом союза, мы имеем значительных размеров явления *выхода* из его рядов; анализ этого явления показывает, что выходы мотивируются большей частью тем, что «в союзе нечего делать», что он «ничего не дает»; что лучше искать *настоящего* (т.-е. профтехнического, прежде всего) образования, или (в деревне) заняться *настоящим* «делом» (т.-е. под'емом хозяйства и т. д.). Наиболее крепкими и живыми *ячейками в городах* являются те ячейки, которые сумели увязать интересы повышения жизненного уровня с интересами государственного производства в целом, следовательно, с общими интересами революции. Наиболее крепкими и жизненными *ячейками в деревне* являются те ячейки, которые ведут практическую работу по под'ему сельского хозяйства (через с.-х. кружки, кооперацию, блок с агрономом и т. д.). Наиболее крепкими и живыми *клубами* являются те клубы, которые дают не сухой, шаблонный материал, но и известный минимум живого развлечения.

17. Падение дисциплины усиливается и крупными внешними причинами: перегруппировками в составе рабочей и крестьянской молодежи вообще, наличием безработицы в городах и огромным аграрным перенаселением, развертыванием товарно-

денежных отношений с их противоречиями, в частности, ростом потребления алкоголя в индустриальных центрах. Наряду с общими мерами хозяйственного оздоровления вообще, оздоровления труда молодежи в частности, необходима упорная систематическая борьба против текучести и за поднятие общесоюзной дисциплины.

18. В непосредственной связи с этим стоит необходимость борьбы за *упорядочение жизни и быта* как внутри комсомола, так и вне его, среди беспартийной рабочей и крестьянской молодежи. Остатки старой «наплевистской» распущенности и анархизма в быту вступают теперь в категорическое столкновение с потребностями хозяйственного развития. Кадры носителей государственного и кооперативного хозяйства смогут правильно и победоносно вести дело только тогда, когда будут точнее и правильнее «считать», работать и жить. Элементы распущенности, находящие себе базу частью в остатках дореволюционной интеллигентской идеологии, частью в деклассированных люмпен-пролетарских, мещанских, мелкобуржуазных, интеллигентски-анархических слоях комсомола и беспартийной молодежи, должны, наконец, стать об'ектом решительной борьбы со стороны организованной части пролетарского юношества.

19. В качестве основной проблемы работы комсомола необходимо теперь же поставить и *проблему руководства.* Сюда относятся: вопрос о соотношении между пролетарской и крестьянской частью союза; вопрос о партийном ядре в комсомоле; вопрос о руководстве партии; вопрос о руководстве комсомола пионерскими организациями.

20. Общее положение дел здесь можно характеризовать, как большое *несоответствие* между ростом РЛКСМ и руководством. Далеко еще не все

сделано для обеспечения пролетарского руководства в союзе (и потому особенно подчеркивается теперь лозунг вовлечения всей рабочей молодежи в союз): недостаточные силы *партии* работают в РЛКСМ; плохо поставлено (и качественно и количественно) дело руководства пионерскими организациями. С'езд обращает самое серьезное внимание на большие опасности, идущие отсюда, и на главную из этих опасностей — на возможность разрыва между пролетарской и крестьянской частью союза и на ослабление пролетарского руководства.

II. Главные черты работы среди молодежи

21. Из вышеизложенного следует, что главной особенностью момента является вступление *нового* человеческого материала, новых людей как в производственный процесс, так и на арену политической борьбы. Не понять этого, значит — не понять ровно ничего. Следовательно, сейчас нужно особенно упорно подчеркивать необходимость *преемственности в области социалистического воспитания*, притом в условиях, коренным образом отличающихся и от условий дореволюционного периода, и от условий военного коммунизма, и даже от условий первого периода нэп'а.

22. Если в предыдущие годы одной из главных опасностей была опасность *комчванства*, переоценки своих сил, переоценки достигнутых результатов и т. д., то теперь, *наряду* с этой опасностью вырастает, — именно постольку, поскольку в строительство общественной жизни вовлекаются совершенно новые слои молодняка, *другая* опасность — *опасность полной потери перспективы* социалистического развития. Ужасающая политическая безграмотность среди новых слоев молодежи, отсутствие ясного представления о различии между капиталистическими предприятиями и нашими предприятиями «последовательно-социалистического ти-

па», между путями капитализма и путями нашего развития,—есть серьезнейшее явление, мимо которого партия пройти не может.

23. Отсюда вытекает, что необходима борьба на два фронта: *во-первых,* необходимо продолжение борьбы с *комчванством и с излишним оптимизмом,* который не видит огромных трудностей и опасностей, стоящих перед нами: в особенности необходима эта борьба потому, что, несмотря на резкое усиление удельного веса социалистических элементов хозяйства, частный торговый капитал в состоянии прорывать наш фронт как раз в области соотношения между городом и деревней; с *другой стороны,* несомненное усиление кулака в свою очередь ставит ряд новых задач; *во-вторых,* необходима решительная борьба против *пессимизма и ликвидаторского безверия в социалистические пути нашего развития* (что льет воду на мельницу меньшевиков и эсеров), борьба, которая делается настоятельной именно теперь, когда выступают новые слои молодежи и когда, с другой стороны, развитие нашей промышленности отнюдь не может еще рассосать в достаточной мере общую нищету (безработица, перенаселение, плохое образование, недостаточная зарплата и пр.) и подвести достаточную базу для быстрых успехов социализма в деревне.

24. В настоящее время должно быть установлено более или менее твердое соотношение между «политикой» и «культурничеством». Непосредственно до XIII партс'езда замечался некоторый перегиб в сторону «культурничества». XIII с'езд и последующие решения комсомола повернули руль в сторону чистой «политики». В настоящее время налицо перегиб именно в эту сторону, и поэтому «политика» в значительной мере осталась в пределах замкнутого актива. Необходимо теперь под-

черкнуть, что в условиях переживаемого момента не может быть политического воспитания и политической роли союза вне и помимо его *культурно-экономической* работы, в первую голову. Именно потому, что мы вступили в полосу быстрого хозяйственного строительства; именно потому, что классовая борьба все более и более развертывается, как борьба различных хозяйственных форм; именно потому, что новые слои молодежи ищут производственно-хозяйственного «дела», — необходима крепкая увязка культурно-хозяйственной и политической работы. Это не надо понимать вовсе в смысле *уменьшения роли политики*. Наоборот, политическое значение союза и его политическая классовая борьба должны получить еще большее развитие. Но эта борьба должна быть увязана с текущими проблемами социалистического строительства, — только при этом условии возможно не на словах, а на деле укрепление политической позиции РЛКСМ.

25. Вне такой увязки не возможно и *интернационалистически-революционное* воспитание молодежи, которое является вопросом жизни и смерти социализма. Было бы величайшей иллюзией полагать, что здесь можно ограничиться старыми шаблонами и только ими. Наоборот, нужно понять всю *новизну* положения. Если западно-европейские рабочие и западно-европейская молодежь идут к СССР и коммунизму на новых путях, то то же самое можно сказать и о движении нашей молодежи к международному пролетариату. Увязка требований повседневной жизни молодежи с интересами рабочего класса в целом, а, следовательно, и хозяйственного строительства социализма в СССР, понимание роли СССР, как базы социализма во всем мире, и роли нашей партии, как между-

народной силы, которая должна всемерно крепить связи с революционной молодежью пролетариата всех стран,—вот специфическя *теперешние* рельсы интернационально-революционного воспитания молодежи.

26. Больше чем когда бы то ни было комсомол должен ориентироваться *на массы*, в первую очередь на массы рабочей молодежи. Одной из крупнейших опасностей момента является, с одной стороны, опасность отрыва комсомола от беспартийных, с другой — опасность отрыва комсомольского актива от комсомольской массы. Придвинуть этот актив гораздо ближе к фабрике, заводу, деревне — насущная задача дня. В особенности следует обратить внимание на усиление работы среди девушек — работниц и крестьянок.

27. Комсомол не будет в состоянии справиться с огромными задачами, выпавшими на его долю, если не будет улучшен количественно и качественно состав его актива. Нужно со всей резкостью подчеркнуть, что в настоящее время необходима высокая общеполитическая, а также специально-деловая (по различным отраслям знания и практики) квалификация этого актива. Изучение ленинизма должно быть поставлено во главу угла воспитания комсомольского актива. Необходимо понять, что сейчас совсем недостаточны ни громкие лозунги, ни сухая бюрократическая деловитость. С'езд обращает внимание на всю серьезность положения и вменяет в обязанность РЛКСМ принять все меры для повышения и общей и, в особенности, политической квалификации этого актива.

28. Перегруженность актива текущей работой в значительной мере об'ясняется хищнической и бессмысленной растратой сил в связи с нерациональной организацией работы. Именно здесь как

нельзя более уместен лозунг Ленина: «Лучше меньше, да лучше». Следует беспощадно уничтожить и отсечь все лишнее, не вызываемое необходимостью (частые заседания, комиссии и проч.), и обратить самое серьезное внимание на улучшение *качества* работы.

III. Пролетариат, крестьянство, Комсомол и партия

29. Повышение активности всех классовых группировок и общие цели социалистического строительства требуют усиленной работы среди крестьянской бедноты, батрачества и середняков. Необходимо систематическое регулирование социального состава союза с тем, чтобы постоянно сохранялось пролетарское его руководство. Организация в комсомоле лучших середняцких элементов, при опоре на бедняка и батрака, при отсутствии форсирования и надлежащей сдержке роста РЛКСМ в деревне, является в еще возросшей мере обязательной задачей союза. В этой перспективе боязнь середняка должна быть решительно осуждена.

30. Тем настоятельнее является необходимость в организации руководящего слоя союза индустриальной пролетарской молодежи. Необходимо всемерно использовать рост нашей промышленности и количественное увеличение, а равно и концентрацию пролетариата на фабриках и заводах, в целях самой широкой вербовки пролетарской молодежи под знамена союза. Задача вовлечения всего пролетарского молодняка является со всех точек зрения коренных вопросов нашей теперешней политики настоятельнейшей задачей момента.

31. При этом необходимо всемерно избегать мероприятий, могущих разорвать связь между пролетарской и крестьянской частью союза. С этой точки зрения с'езд считает нецелесообразным предлагавшуюся некотрыми товарищами особую от РЛКСМ организацию середняцкой беспартийной крестьянской молодежи вокруг комсомола в виде постоянных делегатских собраний. Такие организации неизбежно развивали бы тенденцию превращения в другой, чисто крестьянский союз, в *противоположность* РЛКСМ и партии.

32. Пролетарское руководство в союзе не может быть, однако, достигнуто без твердого руководства со стороны партии. Забота об увеличении партийного ядра союза должна попрежнему стоять на очереди дня. *Противопоставление вопроса* о пролетарском ядре вопросу о партийном руководстве является поэтому теоретически неправильным, а практически — политически вредным.

33. Комсомол отнюдь не может быть организацией «нейтральной» по отношению к вопросам, занимающим партию, — это нарушало бы основное соотношение между партией и РЛКСМ. С'езд подтверждает предыдущие решения партии и еще раз осуждает теорию нейтральности.

34. В то же время с'езд полагает, что борьба против нейтральности не должна выражаться и «перерастать» в проповедь «равноправия» партии и комсомола. Этим было точно также нарушено необходимое соотношение между партией и комсомолом, но уже с другого конца. С этой точки зрения партия может и должна обсуждать и решать, какой из внутрипартийных споров остается на обсуждении комсомола и какой остается лишь в пределах *только* партии. Теория «равноправия» партии и комсомола и организация давления на

партию, при условии революционного авторитета этой последней, фактически вели бы к обособлению комсомола, к отрыву от партийного руководства и к полному нарушению революционной преемственности. Это было бы особенно опасным теперь, когда процент непролетарской массы в пределах юношеской организации неизбежно будет расти.

35. С другой стороны, с'езд констатирует, что местные парторганизации нередко недостаточно серьезно относились к проблеме руководства комсомолом, что выразилось в почти повсюду наблюдаемом явлении плохого качественного состава партприкрепленных на работу в комсомоле товарищей. Знание особенностей комсомольской организации, ее повседневной работы, необходимая товарищеская чуткость и такт являются условиями правильного руководства. С'езд вменяет в обязанность всем местным организациям партии, а равно и ЦК партии, обратить на этот вопрос должное внимание.

36. Одобряя мероприятия ЦК партии по борьбе с фракционными тенденциями внутри РЛКСМ, с'езд особенно подчеркивает вред фракционности внутри союза, необходимость дружной работы, неуклонно проводимой общесоюзной дисциплины и признания полного и безусловного авторитета партии и ее ЦК в деле руководства РЛКСМ.

IV. О некоторых частных практических задачах Комсомола

37. В свете общих политических задач, отмеченных выше, необходимо усиленно заняться проведением в жизнь, прежде всего, следующих практических мероприятий. Фабрично-заводская ячейка союза должна принять все меры к вовлечению в союз всей массы рабочей молодежи, занятой в производстве. Это вовлечение следует производить не путем голой агитации, а посредством приобщения молодежи к обсуждению и практическому разрешению жизненных и интересующих молодежь вопросов, в первую очередь вопросов экономического и культурно-бытового порядка. В этой связи целесообразно указать на повышение внимания к производственным совещаниям, собраниям, обсуждающим отчет директора, мастера, завкома и пр. Следует в данной связи подчеркнуть необходимость более внимательного отношения к РЛКСМ со стороны профсоюзов, а равно и необходимость более правильной работы в них членов РЛКСМ.

38. С'езд считает необходимым сохранение всех основных законоположений о труде и образовании рабочей молодежи и поручает ЦК дать парторганизациям соответствующее указание. Учитывая хозяйственные потребности страны и тягу молодежи

к образованию, повышающему производственную квалификацию, союз при поддержке партии, профсоюзов и хозорганов обязан принять все меры к дальнейшему расширению и улучшению постановки работы школ фабзавуча и всякого рода массовых школ и курсов, дающих молодежи технические знания. Само производственное обучение должно итти наряду и неразрывно с обучением общим и политическим.

39. Вместе с тем, комсомол не может обойти молчанием вопросы быта, которые обостряются обстановкой хозяйственного роста. Разлагающему влиянию нэпманских и мещанских элементов надо противопоставить организованную борьбу за рационализацию быта; комсомол должен широко обсуждать подобного рода вопросы на общих собраниях, поощрять организацию добровольных об'единений вокруг и под руководством РЛКСМ, имеющих целью борьбу за эту рационализацию и за повышение культурного уровня комсомольской массы и рабоче-крестьянской молодежи вообще.

40. В целях физического и морального оздоровления молодежи надо всемерно содействовать развитию физкультурного движения и организации разумных развлечений, отнюдь не превращая последних в их противоположность. С этой точки зрения необходима существенная реорганизация клубной работы РЛКСМ.

41. Придавая первостепенное значение работе на фабрике и заводе, союз не может прекратить или ослабить своей работы среди безработных подростков, добиваясь перед всеми соответствующими организациями экономической их поддержки, а равно и содействуя их профтехническому образованию.

42. В области деревенской работы определяющим является курс на участие комсомола в строительстве новых передовых форм хозяйства, в их борьбе с невежеством и нищетой, с одной стороны, капиталистическими тенденциями, с другой. Развивая и укрепляя сельхозкружки, школы крестьянской молодежи и крестьянские курсы для взрослых, устанавливая в процессе работы этих кружков и школ смычку с советским агрономом, учителем и культурным и технически грамотным крестьянином, союз молодежи будет инициативно участвовать в культурно-экономическом преобразовании, пропагандируя и организуя одновременно кооперативные об'единения.

43. Борясь с кулаком на экономическом фронте, привлекая *прочно* на свою сторону середняка, комсомол должен направить максимум усилий на реальную помощь бедноте. Эта помощь будет проявляться в области экономической работы (помощь индивидуальному и об'единенному хозяйству бедняка, организация артелей, ремесленных школ-мастерских и пр. для безработных бедняков) и в области политической работы (поддержка партии в деле организации групп бедняков, повышения удельного веса бедняков, советских, кооперативных и др. организаций). Первостепенной важности задачей выступает волечение в союз батраков. Вместе с тем следует озаботиться об улучшении качества работы деревенской ячейки, повышении ее политической квалификации и т. д., что должно обеспечить проведение комсомолом в деревне правильной партийной линии.

В отношении клубной работы необходимо отметить ту же задачу «оживления» ее методов, которая была отмечена выше в отношении городских рабочих клубов.

44. В связи с растущей активностью трудящейся молодежи ранее угнетавшихся национальностей необходимо всемерно усиливать работу комсомола как в нацреспубликах, так и среди нацменьшинств.

45. Развивая и углубляя свою работу среди рабочей и крестьянской молодежи, союз не должен забывать и о той ее части, которая пошла на серьезную учебу — в вузы. В отношении этой молодежи со стороны союза следует требовать не только содействия продвижению ее в вузы и техникумы (проблема «орабочения» вузов еще не раз, ешена в желательном об'еме) и улучшению ее материального положения, но и усилению учебной дисциплины и рационализации учебного быта. Красный «спец» должен быть не менее, а более образованным, чем спец буржуазный. В действительности же уровень образования нашего вузовца значительно ниже такового уровня буржуазного студента. Из этого вытекает необходимость улучшения учебного дела вузов, повышения требований к учащейся молодежи и систематической проверки ее знаний.

46. С'езд обращает внимание на необходимость усилить работу комсомола в армии и флоте, особо подчеркнув оживление и улучшение деятельности комсомольских групп содействия при парт'ячейках.

47. Колоссальный рост комсомола, усложнение задач и трудностей в его работе, относительная слабость и неграмотность союзного актива ставят острее, чем когда бы то ни было, вопрос об усилении партруководства союзом. Необходимо со всей силой подчеркнуть опасность положения, при котором та или иная партийная организация незнакома с проблемами и трудностями комсомольской работы. Как на практические меры по усилению партруководства, надо указать на:

а) более ситематическую постановку и обсуждение вопросов союзной работы на партийных собраниях;

б) устройство совместных собраний партийных и союзных организаций;

в) более тщательный подбор прикрепляемых к союзу партийцев (надо посылать работников сильных теоретически и практически, умеющих найти в отношениях к комсомольцу не опекунский, а товарищеский подход, способных понять своеобразие условий работы союза);

г) закрепление парт'ядра комсомола преимущественно на работе в комсомоле, что, конечно, не должно превращаться в отрыв партийного комсомольца от жизни парторганизации, добившись повышения ответственности партийных комсомольцев перед парторганизацией;

д) более внимательное руководство комсомольской печатью.

Усиление руководства комсомолом—важнейшая и первостепенная задача партии в текущий момент.

V. Пионердвижение и трудности на его пути

48. За последний год пионер-движение стало явлением крупнейшего политического значения. Сильнейший рост пионер-организаций, их громадная роль в деле воспитания третьяго поколения, перспективы движения не возбуждают сомнений. Но и в этой области налицо, несомненно, ряд явлений, свидетельствующих о необходимости настороженного внимания партии к проблемам воспитания третьего поколения.

Следует отметить прежде всего явление некоторой размычки авангардных организаций трех поколений, сказывающейся отрицательно и на пионер-движении. Партия уделяет мало внимания комсомолу и почти совсем не уделяет его пионер-организации; комсомол в целом ряде звеньев «размыкается» с пионер-организациями, ослабляет внимание к последним; в последних руководящие кадры не обладают достаточной грамотностью, организационным и педагогическим опытом и не справляются со своими задачами.

49. В несомненной связи с этим явлением и слабостью воспитательной работы следует понимать явление частичных *выходов* детей из пионер-организаций, выходов, наблюдающихся вместе с общим ростом количества пионеров. Из крупней-

ших недостатков в работе пионер-организации, питающих эти выходы, следует отметить:

а) увлечение внешностью, формой, под которыми зачастую не кроется воспитательная работа *по существу;* это проявляется в барабаномании, с одной стороны, и в голом «политицизме», с другой стороны. Такого рода увлечения имеют своей оборотной стороной отсутствие систематической и тактической работы над ребенком, невнимание к бытовым и другим проблемам, волнующим его, в частности, к половой проблеме (кое-где наблюдаются случаи половой распущенности даже среди пионеров);

б) неувязка пионер-движения со школьной работой, в результате чего в детской среде наблюдается и двоецентрие влияний, иногда противоречащих друг другу, и чрезмерное переутомление, наступающее в результате перегрузки и подкашивающее детский организм;

в) несоответствие сильного количественного роста пионер-организаций и слабого роста соответствующей квалификации руководящих кадров их. Самая острая проблема в пионер-движении это — проблема подготовки квалифицированного вожатого, грамотного не только политически, но хотя бы элементарно грамотного и в медицинском, и в педагогическом отношениях.

50. Партия обязана помочь комсомолу преодолеть эти трудности возможно быстрее и безболезненнее, а также заняться систематическим изучением проблем пионер-движения и выделить для руководящей работы в нем партийные силы соответствующей квалификации.

СОДЕРЖАНИЕ

Больше внимания партии Комсомолу 5
Вопрос о смене—громадный вопрос 6
Наши успехи и наши трудности 8
Основное в работе Комсомола 14
Изменить методы работы 20
О руководителях и о растущем активе 22
Нужны специальные знания 23
Социалистическое воспитание молодежи 25
Рационализация и упорядочение быта молодежи . . . 28
Проблема пролетарского руководства 31
Борьба за кадры 34

Приложение

О РАБОТЕ РЛКСМ

(Резолюция по докладу тов. Н. И. Бухарина, принятая XIV с'ездом ВКП (б))

Введение 37
I. Основные проблемы Комсомола в текущий период 40
II. Главные черты работы среди молодежи 47
III. Пролетариат, крестьянство, Комсомол и партия . . 52
IV. О некоторых частных практических задачах Комсомола 55
V. Пионердвижение и трудности на его пути 60

18 коп.

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ
Москва, Новая площадь, д. № 6/8, Торговый Отдел Издательства
и в Отделения:
Ленинград—Проспект 25-го Октября, 54.
Харьков—Троицкий пер., 2.
Ростов н/Дону—Ул. Фр. Энгельса, 51.